

ГОРСКИЕ ГРЕКИ — «СИМБИОЗНАЯ» ГРУППА?

Исчезающая этноконфессиональная группа Северо-Западного Кавказа — горские греки — представляет своей историей пример, по-видимому, характерный для эпохи национализма. Процесс колонизации Российской империей Кавказского региона обусловил внедрение новых «этнических» номинаций и появление модернизационных практик: укрупнение горских обществ и их трансформацию из «племен» в «народы», а затем даже (для тех, кто «доросли») в «нации». В этих процессах многие группы, занимавшие «переходное» положение, влились в более крупные «этнические» общности либо исчезли вовсе.

Горские греки, названные так российскими чиновниками, по аналогии с горскими армянами и горскими евреями, чтобы отличить их от «крымских» и «анатолийских» греков и указать на принадлежность к горским обществам, оказались в XIX в. в ситуации выбора. Вместо турецкой системы «миллетов», благодаря которой армяне и греки занимали устойчивое положение на Северо-Западном Кавказе и были полностью инкорпорированы в адыгское общество (язык, дворянский статус в социальной иерархии, конкретная экономическая ниша), Россия приносит другую парадигму — «национальную», и конфессиональность (христианство) постепенно «превращается» в этничность.

Греки начинают переселяться на территорию, подвластную России, сохраняя привычные «закубанские» социальные сети: совместное проживание с адыгами и горскими армянами (черкесогаями), брачные связи (грек-армянин, армянин-адыг, а в советское время и грек-адыг), экономические отношения (торговля). Кроме вышеперечисленных факторов, которые можно назвать признаками «симбиозности» группы, к таковым относятся и антропонимия: вплоть до начала XX в. для греков (особенно женщин) была характерна двуименность — наличие христианского (православного) имени и адыгейского, по-видимому, бытового. На протяжении исследуемого периода (с 1820-х гг. до современности) эти характеристики функционирования симбиозной группы в различной форме сохранялись. Поселенческий фактор трансформировался таким образом: поселение греков в Гривенском Черкеском ауле, основанном в 1799 г. (в документах российского делопроизводства также называется куренным селением Гривенным, с 1848 г. — станица), где сохранялся привычный для Закубанья паритет — греки проживали вместе с черкесогаями и адыгами из разных «племен»; в 1848 г. в результате конфликтной ситуации христиан (армян и греков) первых отселяют в Переясловскую станицу, образуя Переяслов-

ский Армянский поселок (аул); в 1860-ые гг. армяне и греки переселяются в Армавир, в котором совместное проживание вроде бы заканчивается: греки требуют отделения их в самостоятельный населенный пункт, который и был основан в 1866 г. на месте бывшего аула Хаджихабль, напротив станицы Григориполисской, под названием селение Греческое. В этом селе соединяются три группы горских греков: «гривенская» (Демтировы, Серафимовы, Кокшевы, Дефтенковы-Дефтеровы), «армавирсакая» (Костановы, Аслановы) и «эдипсукаевская» (Дефтеровы). Налицо процессы «этнизации», стремление горских греков стать самостоятельной группой, обусловленное таким же центробежным по отношению к ним процессом среди черкесогоаев Армавира. Но Хаджихабль-Греческое просуществовало недолго — сначала в него вселили 130 семей русских переселенцев из центральных губерний Российской империи, затем переименовали в село Новомихайловское и, вскоре, горские греки покинули его.

Эпоха национализма привела к расколу общины: несколько семей, в том числе многолетние лидеры Демтировы переселились в село понтийских греков — Мерчанское, тем самым желая сохранить, а на самом деле культивировать свою «греческость». Их потомки стали понтийцами. Большая же часть горских греков восстановила привычный симбиоз и вселилась в аул Бжедугхабль (село Бжедуховское), одним из основателей которого, по-видимому, был черкесогоай Петр (Борок) Асланов, женатый на гречанке по имени Деспина. В этом ауле горские греки проживают до сих пор совместно с адыгами и армянами, несмотря на все политические перипетии.

Из «коренного» населения горские греки в советский период стали национальным меньшинством, но существование в общеобразовательных школах классов с преподаванием греческого языка включало их в орбиту «эллинизации», закончившуюся в конце 1930-х гг. в результате репрессий и депортаций греческого населения Кавказа. Горские греки, говорившие на адыгейском и русском языках, стали фиксировать себя русскими и адыгейцами, и только в 1990-е гг. наблюдается процесс «возрождения» греческой идентичности. Но группы, как таковой, уже практически нет. Те, кто остались греками, в основном идентифицируют себя с более крупной греческой общиной региона — понтийскими греками, а другие стали адыгейцами (например, известный адыгейский писатель Дмитрий Григорьевич Костанов) и русскими. На протяжении своей истории группа оставалась симбиозным образованием, обуславливающим специфику общины и её способность к трансформации.